

Спустя неизвестно сколько времени я, наконец, вернулся внутрь. Несколько нарнийцев трудились над ковкой и подгонкой доспехов. Но их было не так много, как раньше, и я сразу же попытался выяснить причину. Беглый осмотр главных туннелей показал, что никого из королевских особ там тоже нет. Я нахмурился, скорее от растерянности, чем от беспокойства, пытаюсь понять, куда они делись.

Ответ пришел через несколько мгновений. После моих блужданий с растерянным выражением лица Джерения сообщила мне, что тренировки начались. Они разделили нарнийцев на различные группы и распределили их между королевскими особами. Я была немного разочарована, что никто не сообщил мне об этом, но в то же время понимала, что они могли и не найти меня. Люси обучала - а возможно, и переучивала - некоторых целителей, и это объясняло, почему я не смог ее найти. Она хотела, чтобы те, кто не очень хорошо разбирается в медицине, могли что-то сделать в трудной ситуации.

Поскольку я не мог помочь им в обучении владению мечом, я раздумывал над тем, чтобы помочь Сьюзен. Но в конце концов решил, что, скорее всего, мы оба там не нужны, особенно если принц должен был ей помочь. Вместо этого я решил, что мне будет полезнее присоединиться к Люси. Прошло несколько десятилетий с тех пор, как я имел реальный опыт работы с медициной. Вылечить Трюффельхантера было неплохим подспорьем, но мне нужно было нечто большее. Кроме того, это давало мне возможность увидеть Люси и, возможно, избежать неловкого разговора.

Оказалось, что в этом плане я был прав. Люси широко улыбнулась мне, когда я подошел к ней, но не отвлекалась от своей задачи. Поскольку в ее возрасте братья и сестры вряд ли подпустили бы ее к полю боя, она учила нарнийцев, какие травы лучше всего использовать. Многие из них знали об опасном растении, но не представляли, насколько полезными могут быть некоторые обычные растения. В это время она не задавала мне никаких насущных вопросов, не связанных с уроками. Я был рад такой передышке и почувствовал себя более расслабленным.

Конечно, я не все время проводил под руководством Люси. Через день я уже вспоминал большинство из них, и лучше было занять себя чем-нибудь другим. Иногда я помогал Сьюзен с лучниками, но это было в основном для меня, чтобы потренироваться. Я не практиковался более трехсот лет и нуждался в этом.

Но если я не был занят с одной из двух королев, то добровольно соглашался быть наблюдателем. У меня были зоркие глаза, и кто-то должен был следить за тельмаринцами. Они еще не догадались, где мы прячемся, и это давало нам небольшое преимущество. Тем не менее, быть наблюдателем, пока все остальные тренировались, было очень скучным занятием. Оставалось много времени на размышления, и я начал задумываться, зачем я вообще здесь.

После почти недели тренировок ситуация изменилась. Короли больше не обучали нарнийцев, а начали планировать битву. Они начали разрабатывать стратегию и планы нападения на своих новоиспеченных солдат. Я старался быть внимательным, но это было трудно, когда никто не обращал на тебя внимания. Поэтому я решил снять текущую вахту.

Я вышел на улицу, чтобы подумать о дилемме, которая не давала мне покоя в последнее время. У меня был долг перед нарнийцами - защищать их. Но если бы здесь были короли и королевы древности, они поступили бы так же. Более того, они сделали бы еще один шаг вперед и стали бы бороться за возвращение своих домов и средств к существованию. То, что не удалось сделать мне. Я также знал, что мой долг - защищать нарнийский трон, но это было трудно, когда королевские особы, казалось, избегали тебя. Вряд ли кто-то хотел видеть меня там, и я понятия не имел, каково мое предназначение. Моральная поддержка? Символ того, чем когда-то была Нарния? Я не хотел этого.

Так что, поразмыслив несколько мгновений, я, наконец, пришел к решению. Я покину нарнийцев и убегу в лес, буду жить сам по себе. Короли, королевы и принц смогут им помочь. Все шло своим чередом, и мне больше ничего не оставалось делать. Я мог уйти бесшумно, и вряд ли кто-то заметит мое отсутствие. Они были так заняты подготовкой и планированием, что не знали, что им не хватает одного воина.

Люси, скорее всего, заметит мое отсутствие, но сделать ничего не сможет. Помогало то, что хоть кто-то будет скучать по мне. Но я не мог оставаться, не в таком состоянии. Это была ежедневная борьба за то, чтобы держать свои эмоции под контролем, чтобы никто не увидел меня в самом слабом состоянии. Это был вопрос доверия и эмоций. Для моей же безопасности я должна была уехать. Питер не доверял мне, а если король не доверяет своему подданному, то может случиться все, что угодно. И я не был уверен, что смогу справиться с последствиями этого.

Если я останусь, то рискую потерять тех, кто мне дорог, и снова пострадать. Я не хотел рисковать. Если бы я могла отстраниться, это было бы проще. Но я так долго была одна, что жаждала настоящего человеческого общения. Я никогда не думала, что буду нуждаться в этом, а тем более хотеть. Я не была уверена, что смогу выдержать, если что-то случится, когда я должна буду их защищать. По крайней мере, если бы я ушла, мне не пришлось бы признать свою несостоятельность.

Подожди, - сказал голос. Просто подожди, Ана. Не отказывайся от них. Ты нужна им больше, чем они думают.

Я хотела прислушаться к этому голосу. Однажды я уже проигнорировала его, и все обернулось для меня очень плохо. В тот день, когда я нашла дорогу назад, я поклялась больше никогда не сбиваться с пути. Но что-то в глубине души подсказывало мне, что если я останусь, то меня ждут еще худшие события. Следовать ли мне за ним из чувства долга и надеяться, что дальше будет больше? Или я мог оставить надежду снова стать их другом и отправиться в путь самостоятельно? Смогу ли я так поступить с нарнийцами после всего?

Это было окончательное решение. Я не мог остаться ради каких-то королевских особ, которые едва ли уделяли мне время. Но я мог остаться ради нарнийцев. После всего, что им пришлось пережить, они заслуживали шанса на свободу. Шанс раз и навсегда отбросить тельмаринцев назад. И никто не хотел, чтобы тельмаринцев не стало больше, чем я, так что у меня был лучший шанс сделать так, чтобы это случилось. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы нарнийцы вернули свои дома, свою свободу. Я не мог вернуть им жизни, которые были потеряны по моей вине, но это я мог сделать.

Набравшись решимости, я поднялся со своего места на карнизе. Я не мог войти внутрь без посторонней помощи, но мне было легче. Мое внимание привлекло движение, и я тут же повернул голову в его сторону. Сначала я увидел только туман и деревья. Но потом я увидел это. На опушке леса, едва заметный и хорошо скрытый, я различил одинокого тельмаринца, скачущего вдалеке. Он был слишком далеко, чтобы любой лучник мог выстрелить и не дать предупредить остальных. Я понял, что должен предупредить остальных, и быстро направился обратно в дом.

Кто-то из других наблюдателей должен был заметить тельмаринца тоже, причем раньше. Внутри "Хау" царила суматоха. Нарнийцы метались, словно не зная, что делать. Я заметил, что некоторые нарнийцы, которые были ближе к королевским особам - Гленштурм, Рипичип и Трампкин, - направляли других в комнату с каменным столом. Это говорило о том, что что-то должно произойти.

Я перевел взгляд на выход и на место, где собирались остальные. Я не знал, стоит ли мне присутствовать, нужен ли я, или мне следует найти себе другое занятие. Если только Их Величества не пригласят меня, я решил, что мне лучше заняться чем-нибудь другим.

Позади меня послышались шаги, и прежде чем я успела повернуться, чтобы посмотреть, кто это, они заговорили. "Думаешь уехать, Ана?" - спросил принц, и я повернулась к нему лицом.

"Я думала об этом", - ответила я, поймав его удивленный взгляд. "У вас все под контролем, и мне показалось, что мое присутствие здесь лишнее".

"Ну, теперь-то ты нужен".

"Зачем?"

"Питер разрабатывает план. Тельмаринцы знают наше местоположение. Ты не можешь сейчас уйти".

"Но я..." Он прервал меня. Я хотела сказать ему, что не собираюсь уезжать в ближайшее время, но он не хотел этого слышать.

"Да ладно, Ана. У тебя должен быть совет, какие действия нам следует предпринять".

Он взял меня за руку и осторожно потащил в комнату с каменным столом. Ну, первые два шага были тягостными, но после этого я охотно последовала за ним. По крайней мере, меня пригласили на встречу. И, возможно, он был прав. Я мог бы дать несколько советов, но сомневаюсь, что они будут очень хорошими. Если планы прошлых сражений были хоть каким-то признаком, то мои стратегии провалились.

~Принц Каспиан~

К тому времени, когда мы с принцем подошли к Каменному столу, все остальные уже были в сборе. Я отстранился от Каспиана и присоединился к Люси на вершине стола. Она улыбнулась мне, и я ответил ей полуулыбкой. Сейчас я чувствовал себя не в своей тарелке. От моих

действий ее улыбка медленно угасла, превратившись в озабоченность и замешательство, но она ничего мне не сказала.

Я внимательно наблюдал за остальными и увидел, что Эдмунд слегка улыбнулся и кивнул в мою сторону. Сьюзен сделала то же самое, но Питер лишь бросил на меня взгляд. В его глазах читался гнев, но, по крайней мере, он был хорошо скрыт от остальных. Это был первый раз, когда кто-то из них признал мое присутствие после леса. Я не знал, как к этому отнестись.

Когда все расселись, Петр начал говорить. "Это лишь вопрос времени. Люди и боевые машины Мираза уже в пути. Значит, эти же люди не защищают его замок", - сказал он.

"Что вы предлагаете делать, ваше величество?" - спросил Рипичип. спросил Рипичип.

И Питер, и Каспиан попытались ответить на вопрос Мыши. Однако они говорили одновременно и давали противоречивые советы. Никто не понимал, о чем идет речь, и все обменивались растерянными взглядами. Питер бросил на Каспиана немного сердитый взгляд, и принц отступил, предоставив Верховному королю решать.

"Наша единственная надежда - нанести им удар, пока они не нанесли удар по нам", - продолжал Питер.

"Но это же безумие! Никто еще не брал этот замок", - пояснил Каспиан, явно не одобряя происходящего.

"Всегда бывает в первый раз", - ответил он, пожав плечами.

"Но и это будет нелегко", - вмешался я, соглашаясь с принцем. Это не стоило жизни".

Питер повернулся ко мне, и выражение его лица было ошеломляющим. В нем были горечь, злость и что-то еще, чего я не мог разобрать. Он определенно был недоволен мной, и я тут же опустил глаза к земле. Однако это действие не смогло остановить его взгляд. Хотя я уже не мог его видеть, я чувствовал, как он прожигает меня.

"Ты здесь совершенно ни при чем, Ана. Твое слово ничего не значит. Тельмарины уничтожили Кэр-Паравел и захватили Нарнию. Ты была главной. Как ты могла позволить этому случиться?! Если бы не ты, Нарния никогда бы не оказалась в такой ситуации. У тебя была одна задача, но ты не смог выполнить даже ее. Почему кого-то из нас должно волновать, что ты думаешь сейчас? Разве вас волновало вторжение тельмаринцев? Разве вас волновали жизни людей, пытавшихся защитить замок? Замок, который вы должны были защищать. Ты был зол, потому что мы не позволили тебе пойти с нами и в отместку позволили нашим врагам разрушить королевство, которое мы построили?"

Он сделал паузу в своей тираде, и я воспользовался моментом, чтобы ответить. Но, наверное, мне следовало промолчать и не мешать ему кипеть. "Я никогда не позволю своим эмоциям затуманить мои суждения. Этого не было раньше, и уж точно не будет после вторжения. Я сделал все, что мог. Но когда кто-то остается в стороне от заседаний совета и планирования сражений, ему становится труднее делать то же самое самостоятельно. Вам не кажется, что я и так чувствую себя виноватым в том, что произошло, без того, чтобы вы снова бросали мне это

в лицо? Я провел последние 300 лет, пытаюсь понять, что я сделал не так, что я мог сделать по-другому".

"Так ты обвиняешь нас?" шипел Питер. "Я лучше знал, что нельзя оставлять ребенка за главного. Он не может отвечать за свои поступки и обвиняет других..."

"Я не...", - запротестовала я, но он резко оборвал меня.

"Зачем ты вообще здесь? Тебе даже нет дела до нарнийцев. Если бы это было так, ты бы не позволил им захватить Нарнию и уничтожить бесчисленные жизни. Может быть, тебе просто стоит уйти!" - крикнул он. Его слова были как ножи, и они ранили сильнее, чем то, что сделали со мной тельмаринцы.

"Питер!" крикнула ему Сьюзен, вставая. "Никто не виноват. Такое случается".

Видя, что Сьюзен удалось на время унять его ярость, я рискнул взглянуть на него. Он давно ждал момента, чтобы выплеснуть это наружу, и вот наконец выплеснул. Конечно, это произошло на глазах у нескольких нарнийцев, и все они были удивлены такой вспышкой. Даже Никабрик, который провел со мной большую часть времени, ненавидя меня, выглядел удивленным, что король так себя ведет. Я чувствовал себя крайне неловко и стыдно. Я не знал, что сказать, что сделать.

Питер посмотрел на сестру, потом снова на меня. Его гнев немного утих. "Я закончу с тобой позже", - сказал он так тихо, чтобы слышал только я. Но прежде чем продолжить разговор с остальными, он хотел сказать последнюю вещь. Хотя он сказал это так же тихо, как и предыдущее, я был уверен, что кто-то из нарнийцев уловил это. И это было самое худшее, что он мог мне сказать. "Настоящий защитник отдал бы свою жизнь, чтобы защитить свое королевство".

Это было еще хуже. Я мог справиться с упреками, поскольку винил себя. Но в конце концов он сказал, что хотел бы, чтобы я умер. Я желал этого несколько раз, но это не было исполнено. Его слова ранили меня больше, чем все, что он сказал, или все, что кто-либо когда-либо сделал мне. В тот момент я пожалел, что не умер. Хотя бы для того, чтобы не видеть разочарования и печали - это была неопределенная эмоция - которые я причинил королю.

Я почувствовал руку на своей руке и услышал голоса на заднем плане. Но я не обращал на это внимания, слишком потрясенный суровостью слов Петра. Я смотрел в землю, стараясь не заплакать снова. Все эти годы я ждал их возвращения, и вот теперь мое желание исполнилось. Но это были уже не те люди, которых я знал.

До сих пор я был виноват только в том, что Нарния досталась тельмаринцам. Но теперь я считал, что Питер прав. Может быть, я недостаточно старался. Может быть, если бы я отправился на передовую, погиб, нарнийцы бы добились успеха. Может быть, если бы я сражался, а не прятался в замке, нас бы сейчас здесь не было. Я начинал соглашаться со всем, что говорил Питер, но не мог никому об этом сказать. Да им это и не нужно было. Мне не нужно было, чтобы кто-то беспокоился обо мне, когда мы пытались отвоевать Королевство.

<http://tl.rulate.ru/book/99668/3394769>